

Мягкий и восковой тон заставил брови Хуо Ду непроизвольно дернуться.

Ему вдруг захотелось схватить ее и хорошенько укусить.

Но он намеренно сказал: "Я так долго спал, и я еще не выспался?".

Этот тон прозвучал для Лежи как полный отказ. Она поджала губы и издала негромкий звук, затем села на пенек и наклонилась, чтобы подобрать туфли и носки.

Однако не успели кончики пальцев коснуться половины точки, как талия внезапно напряглась, и все тело с силой потянуло назад... Мир закружился, одеяло упало, плотно окутав все ее тело, оставив открытыми только пару лисьих глаз Гулулу.

Уголки губ, которые были скрыты одеялом, приподнялись, а глаза Лежи изогнулись, и он вдруг заинтересовался. Хотя в его словах было преувеличение, ей действительно было немного холодно после долгого стояния босиком на земле. Она моргнула и осторожно пошевелила ногами. Сначала она легонько коснулась ступни Хуо Ду. Видя, что он не реагирует, она как бы невзначай положила обе ноги на его ступни.

От подошв его ног исходило теплое ощущение, и Лежи удовлетворенно изогнул губы.

"Удобно?"

Слегка теплое дыхание прошло мимо ее ушей, и Ле Жи не могла не почувствовать себя немного взволнованной. Она поспешно хотела втянуть ноги, но лишь слегка пошевелилась, и ее слегка зацепило двумя ногами, а подошвы ступней прилипли к его путам. .

Снежные щеки Ле Чжи мгновенно загорелись красным.

Было очевидно, что они находятся совсем рядом друг с другом, но тепло, казалось, проникало прямо в верхушку ее сердца, заставляя его слегка трепетать.

"Отпусти, отпусти..." Она положила руку ему на грудь и легонько толкнула.

Вместо этого Хуо Ду крепче обхватил ее и усмехнулся: "Ты сама это написала".

Разве не всегда так было между ними? Она всегда специально провоцирует его, протягивает свои маленькие лапки, чтобы подразнить его, а когда он узнает, хочет убежать.

Как он мог допустить это? Раз уж ее провоцируют, то надо провоцировать до конца.

Ле Чжи знал, что не прав, и не осмелился больше ничего сказать, только хмыкнул два раза и сдался. Но ее ноги были плотно обхвачены... Она подняла брови и вдруг о чем-то задумалась.

"Ваше Высочество, ваши ноги..." Она изумленно посмотрела в лаковые глаза Хуо Ду и спросила: "Ты можешь двигаться?".

Правая нога, которая раньше не имела силы, сейчас, казалось, обрела силу.

Ее сердце искренне чувствовало это.

Хуо Ду не ответил, просто молча смотрел на ее веселую улыбку, возможно, он был заражен ею, и бессознательно его лаковые глаза постепенно стали немного улыбаться.

"Это здорово!" прошептала Ле Чжи, ее рука на его груди постепенно ослабла, а затем она мягко прижалась к нему, чувствуя себя неопишимо счастливой, "Ты должен меня благодарить??".

"Спасибо." Хуо Ду усмехнулся, поднял руку и погладил ее по затылку: "Спасибо".

Сюй Ши плохо спал по ночам, но теперь, когда он затих, человек в его объятиях быстро заснул, дыша легко и нежно.

Хуо Ду отпустил ее и положил ее спящую щеку на мягкую подушку. Он наклонился ближе к ней, пересчитал ее завитые вороньи ресницы, а затем наклонился, чтобы поцеловать ее глаза.

Затем он опустился на ее вышитую подушку и закрыл глаза, чтобы спокойно заснуть.

Спустя некоторое время в спальне воцарилась полная тишина, кроме сплетенного дыхания двоих.

Веки Ле Чжи слегка дрогнули, но он медленно открыл глаза и пристально посмотрел на человека, который находился рядом. Мягкая кошка в одеяле потянулась, как бы желая коснуться его холодного и белого профиля, но после паузы он, наконец, втянул руку в одеяло.

Ее сердце задохнулось, затем она закрыла глаза и позволила себе уйти...

Только кончики его глаз слегка покраснели и увлажнились.

Теперь, когда Ле Цзинь выздоровела, Ле Чжи хочет позволить сестре покинуть столицу Даци.

Насколько она понимает, когда ее сестра остается здесь, она должна беспокоиться о безопасности сестры. Поэтому ей нужно как можно скорее отправить сестру в безопасное место.

Таким образом, она сможет продолжить планировать следующий шаг.

По совпадению, Ся Мин и Ачан тоже вернулись в это время. После долгих поисков они наконец нашли следы невестки и Юй'эр в маленьком пограничном городке на стыке Ци и Нин.

Таким образом, Ле Чжи и Ле Цзинь сразу же решили, что Ле Цзинь лично отправится на их поиски...

Во-первых, Ле Чжи могла позволить сестре покинуть столицу, а во-вторых, ей будет спокойнее, если сестра отправится на их поиски.

"Сестра, береги себя".

Ле Чжи подняла руку, чтобы затянуть хлопковый плащ на теле сестры, ее голос захлебнулся. Ле Чжи улыбнулась и коснулась лица сестры: "Не беспокойся обо мне, с тобой все должно быть хорошо..."

Она хотела что-то сказать, но в конце концов остановилась и промолчала.

Повернув голову, Ле Цзинь посмотрела на человека, сидящего в инвалидном кресле. Не стоит и говорить, что она верила, что он запомнит ее слова. Поэтому она улыбнулась и слегка кивнула в знак прощания.

После этого Фу Сянь также был полон противоречий по отношению к Хуо Ду, но, в конце концов, доброта, с которой он спас его, была истинной... Перед уходом он также поклонился Хуо Ду.

Хуо Ду на мгновение остолбенел, а затем кивнул им обоим.

Занавески опустились, и карета тронулась в путь.

Лежи долго стояла, пока тень кареты не скрылась из виду. Выражение ее лица было торжественным, а на сердце было кисло. Вскоре после воссоединения с сестрой им пришлось расстаться...

Согрев кончики пальцев, она опустила глаза и увидела пару рук, держащих ее пальцы.

"Спасибо." Она искренне поблагодарила ее, а затем немного забеспокоилась: "Вы действительно можете скрыть правду, используя слова о болезни и смерти?"

Хуо Ду не сказал ни слова, он просто затащил ее в особняк через заднюю дверь.

- Воспользовавшись сумерками, он тихо позволил Ле Цзиню и Фу Сянь уйти через заднюю дверь - это самый безопасный способ.

"Пятьдесят первый."

Ле Чжи изумленно поднял глаза, недоумевая.

Хуо Ду не стал объяснять, но сказал: "Вокруг кареты есть тайная охрана, которая точно обеспечит безопасность вашей сестры".

Услышав это, Ле Чжи вздохнула с облегчением. Хотя она и попросила Дун И **** свою сестру, ей все равно было беспокойно. Теперь, когда люди Хуо Ду тайно защищают ее, ее сердце полностью успокоилось.

"спасибо....."

"Пятьдесят второй раз".

Теперь Ле Чжи могла понять, о чем он говорил. Она прикусила губу и пробормотала: "Для чего ты это считаешь...".

В ответ ей раздался смех Хуо Ду, а затем она услышала, как он произнес слово за словом: "Ты ведь не думаешь, что достаточно каждый раз говорить "спасибо"?"

После паузы он продолжил: "Ты должен отплатить, понимаешь?"

В одно мгновение все эмоции и благодарность рассеялись. Ле Чжи смотрел на него с осунувшимся лицом и хотел отбросить его руку. Жаль, что он держал ее слишком крепко и не мог вырваться.

К счастью, в этот момент подбежала Ли Яо, выражение ее лица было торопливым, и, поклонившись, она вручила письмо в рукаве Лежи.

"Господин, это письмо от Дешуна".

Ле Чжи взял письмо, посмотрел на Хуо Ду и снова открыл его... Постепенно на ее лице появилась ухмылка.

"Ваше Высочество." Она подняла глаза, передала письмо Хуо Ду и улыбнулась: "Похоже, некоторые люди играют с огнем".

Если бы не помощь Хуо Ду и не сила ее и Шэнь Циньяня, все бы не прошло так гладко.

Поэтому она никогда не собиралась скрываться от него.

К тому же, даже если она это скроет, разве он не узнает?

"И что?"

"Конечно, я не могу упустить такую возможность". Ле Чжи улыбнулся еще шире: "Ваше Высочество, просто подождите и посмотрите хорошее шоу".

Звезды постепенно раскрывались, но каким бы ярким ни был звездный свет, он не мог сравниться с ней в его глазах.

Хуо Ду с улыбкой последовал за ней, его ладонь постепенно втянулась, и он крепко сжал ее руку. Он поднял глаза, посмотрел в ее яркие глаза и сказал: "Хорошо".

- Подожди и увидишь.

Пробыв под запретом много дней, Хуо Сюй с трудом мог поверить, когда пришел устный приказ о снятии запрета.

Отец наконец-то простил его!

В конце концов, он самый важный сын отца, и снятие запрета - вопрос времени.

Поэтому, войдя во дворец на следующий день, Хуо Сюй выпрямил спину. Когда Най Хэ вошел в зал, он споткнулся о порог и сделал несколько шагов, прежде чем смог устоять на ногах...

Его брови дернулись, а в сердце зашевелились дурные предчувствия.

Но, сделав всего один вдох, он тряхнул головой и отбросил все глупости в своем сознании.

Наверное, его слишком долго держали под домашним арестом, что сделало его робким. Когда он успокоился, выражение его лица стало спокойным.

Что такого страшного?

Хэ Хуо Сюй, конечно, все еще самый красивый третий принц в Даци!

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055665>